

истории (IV—середины VII в.) через временное затухание их экономической активности в период генезиса феодализма (середины VII—середины IX в.) к новому подъему в IX—XII вв., сменившемуся окончательным упадком в последние два века существования империи. Подобное своеобразие исторического развития городов, на наш взгляд, является одним из важнейших типологических отличий Византии от стран Западной Европы³. Для понимания городской культуры ранней Византии, естественно, особое значение имеет характеристика специфики социально-экономического развития византийских городов IV—середины VII в. При всей противоречивости и сложности этого развития, на наш взгляд, отличительной его чертой является сохранение в эту эпоху крупных городов и интенсивной городской экономики.

В ранний период Византия изобиловала крупными городскими центрами. Природные условия Византийской империи весьма благоприятствовали процветанию городской экономики. Значительные запасы полезных ископаемых, особенно железа, золота, меди, мрамора, стимулировали развитие горных промыслов, рост производства оружия, орудий труда для ремесла и сельского хозяйства, изготовление стекла, ювелирных изделий и различных предметов роскоши. По запасам полезных ископаемых Византия была много богаче соседних стран. Настоящей кладовой золота, серебра, железа и меди были Балканские провинции и Малая Азия. Лишь олово и отчасти серебро в империю ввозились из Британии и Испании. Египет снабжал Византию важнейшим материалом для письма — папирусом. Во многих областях Византии имелся превосходный строительный камень и мрамор, что способствовало расцвету каменного зодчества в городских центрах империи.

В V—VI вв. славились своим богатством, красотой дворцов и храмов, блеском изысканной роскоши, утонченностью образа жизни Александрия в Египте, Антиохия в Сирии, Эдесса в Северной Месопотамии, Тир и Бейрут в Финикии. Переживали эпоху расцвета города Малой Азии — Эфес, Смирна, Никея, Никомидия, а в европейской части постепенно росли и богатели Фессалоника, Филиппополь и Коринф. Бурно развивалась и столица империи Константинополь. В ранневизантийский период Империя ромеев обгоняла Запад по уровню развития городского ремесла и торговли. В это время произведения византийских мастеров оставались недосягаемым эталоном для ремесленников многих стран.

Природные условия и географическое положение Византийской империи были благоприятны и для развития торговли, преимущественно морской⁴. Изрезанность береговой линии, обилие удобных гаваней и островов, господство над проливами, соединяющими Средиземное и Черное моря, способствовали как нельзя более развитию мореплавания и морской торговли. Все раннее средневековье, вплоть до XII в., Византия оставалась великой морской державой⁵. Ее экономические интересы во многом были связаны с транзитной морской торговлей. Византийские купцы, особенно сирійцы и египтяне, проникали в отдаленнейшие уголки ойкумены. На востоке они торговали с такими сказочными в представлении европейцев странами, как Цейлон, Индия и Китай. На юге византийцы вели оживленный обмен с Африканским континентом, установив торговые связи с изобиловавшей золотом, слоновой костью и благовониями солнеч-

³ Удальцова З. В., Осипова К. А. Отличительные черты феодальных отношений в Византии (Постановка проблемы). — ВВ, 1974, 36, с. 20—21; Удальцова З. В. К вопросу о генезисе феодализма в Византии. — ВО. М., 1971, с. 23—25; Она же. Византия и Западная Европа: (Типологические наблюдения). — ВО. М., 1977, с. 21—37 (там же см. литературу вопроса).

⁴ Lewis A. P. Naval Power and Trade in the Mediterranean A. D. 500—1100. Princeton, 1951; Ahrweiler H. Fonctionnaires et bureaux maritimes à Byzance. — REB, 1961, 19, p. 239—252; Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes à Byzance. P., 1963.

⁵ Ahrweiler H. Byzance et la Mer. P., 1966; Antoniadis-Bibicou H. Etudes d'histoire maritime de Byzance. P., 1966; Boulnois L. La route de la soie. P., 1963; Miller J. The Spice Trade of the Roman Empire. 29 B. C. t. A. D. — 641. Oxford, 1969.